

Сяосян Дунъэр

СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ ПРИНЦЕССА ЧУ ЦЯО

Freedom

Москва
2025

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Секретный агент принцесса Чу Цяо»

Продолжение следует...

Сяосян Дунъэр

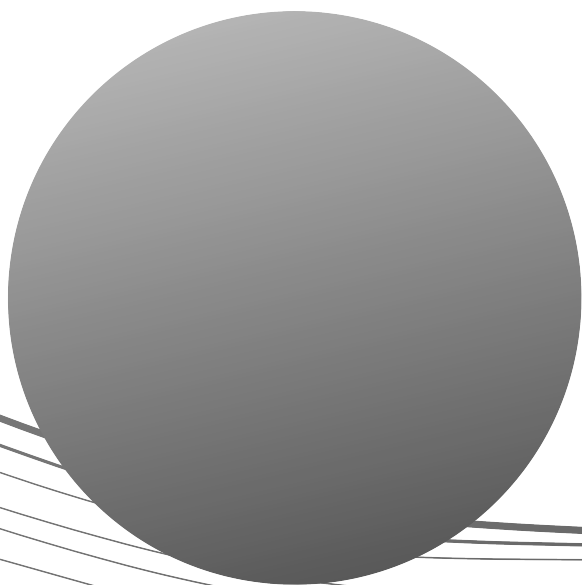
СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ ПРИНЦЕССА ЧУ ЦЯО

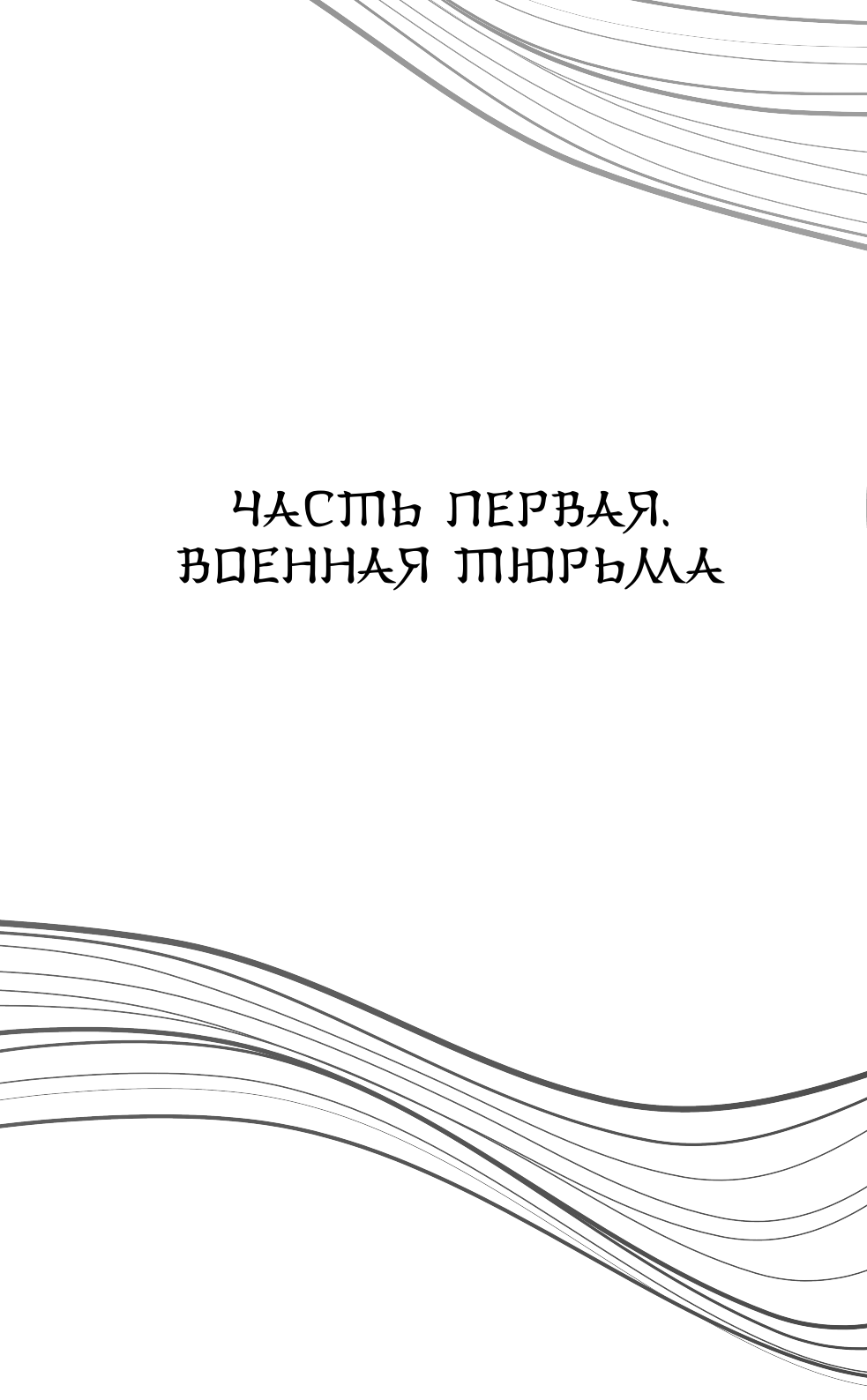

Freedom

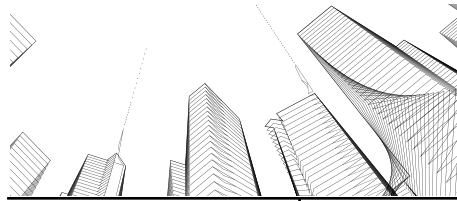
Москва
2025

楚乔传

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ВОЕННАЯ ТЮРЬМА

ГЛАВА 1

ВОЕННЫЙ ПРИБУДА

*Дата: двенадцатое мая,
сто шестнадцатый год
по новому календарю.*

Время: два часа ночи.

*Место: Империя,
пустынная местность
в окрестностях города X.*

По заброшенной дороге на огромной скорости неслись семь черных автомобилей: два впереди, два позади и еще по одному с каждой стороны, сопровождая главный в середине. Мощные двигатели военных машин слаженно ревели, их кузова были сделаны из высокоэффективных сплавов, на лобовых стеклах едва заметно поблескивало пулестойкое покрытие. Ни номеров, ни специальных опознавательных знаков... Оставалось только догадываться, как такая колонна смогла выехать за пределы строго охраняемых городских ворот.

Через час автомобили подъехали к неприметному зданию темно-желтого цвета, расположенному на окраине города. Четыре солдата

в камуфляжной форме подали им знак остановиться для проверки. Из первой машины вышел юноша в черном костюме и протянул темно-красное удостоверение. Служивый долго рассматривал документ и в конце концов негромко произнес:

— Я должен обратиться за инструкциями к начальству.

Гнев промелькнул на лице мужчины, его бровь приподнялась, и он, понизив голос, сказал:

— Здесь стоит подпись генерал-полковника Цзиня, у кого еще тебе нужно запросить инструкции?

— Майор, только что поступило распоряжение от вышестоящего командования. Всем, кроме самого главы, для входа в запретную военную зону требуется разрешение, подписанное генерал-полковником Цзинем и начальником штаба Чжаном. В противном случае вход будет воспрещен, — ответил солдат с невозмутимым лицом.

— Ты...

Один из автомобилей медленно подъехал к мужчинам, и со стороны водителя опустилось стекло.

— Ли Ян, — раздался глухой голос.

Взору солдата предстало порядком утомленное пожилое лицо. Испугавшись, служивый встал по стойке «смирно» и отдал честь:

— Генерал-полковник!

— Теперь мы можем проехать? — слабо кивнув, уточнил генерал-полковник Цзинь.

Солдат нерешительно ответил:

— Генерал-полковник, разрешите доложить: начальник штаба Чжан приказал прекратить движение транспортных средств в военной зоне ограниченного доступа. Все должны передвигаться пешком.

Генерал-полковник Цзинь чуть нахмурился и хлопал себя по ноге:

— Я тоже должен передвигаться пешком?

Бросив взгляд на раненую ногу генерал-полковника Цзиня, солдат переменялся в лице и произнес:

— Прошу прощения, генерал-полковник, это указание вышестоящего командования. Никому не разрешается передвигаться на машине, только пешком.

Ли Ян вдруг пришел в ярость.

Генерал-полковник Цзинь спокойно махнул рукой и повернулся к нему:

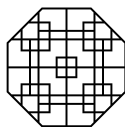
— Ли Ян, тогда пойдешь один. Возьми мои документы и выведи агента 005 в целостности и сохранности. Мы больше не можем терпеть такие потери, как в случае с агентом 003. Они — богатства империи.

Ли Ян изменился в лице и, повернувшись к усталому старику, почтительно отдал честь и твердо заявил:

— Не беспокойтесь, генерал-полковник, я справлюсь с заданием!

Внезапно раздался грохот: взрыв озарил ночь ослепляющим черным грибовидным облаком. Глаза Ли Яна округлились, на лбу выступили вены, и, не говоря ни слова, он бросился бежать в сторону военной зоны ограниченного доступа.

Этой ночью жители города X еще мирно спали, но за городом, в Четвертой военной тюрьме, произошла детонация, достаточно мощная, чтобы сотрясти мир. В темноте взгляды всех стран незримо сошлись в одном месте, ожидая рассвет, который должен будет наступить через несколько часов.

Четыре часа назад.

В зале судебных заседаний Четвертой государственной военной тюрьмы сидели семь высших офицеров в форме, на погонах которых сверкали звезды генерал-полковников. За столом расположились пять судей, каждый из которых представлял разные округа и не принадлежал к одной и той же военной системе. Внизу, настороженно и бдительно, стояло более двадцати бойцов элитного спецназа национального уровня, вооруженных карабинами Colt Model 733 калибра 5,56 мм.

Атмосфера царила торжественно тихая и строгая, а взгляды сосредоточились на скамье подсудимых. Председательствующий судья в военной форме прочистил горло и произнес:

— Имя?

— Чу Цяо, — раздался тихий и сдержанный, слегка хриловатый голос, по которому с легкостью можно было определить пол.

На скамье подсудимых сидела изящная девушка. На ней были светло-зеленые военные брюки и рубашка молочного цвета. Засученные рукава наполовину обнажали белые предплечья. Ее лицо было спокойным и не выражало ни малейшего признака волнения.

— Пол? — продолжил судья скучную процедуру допроса.

— Женский.

— Дата рождения?

— Восьмое октября девяностого года по новому календарю.

— Место рождения?

— Область Юньту, город Лоши.

— Военный опыт?

— В сто девятом году поступила в Имперскую военную академию. В сто одиннадцатом переведена на обучение в Пятое разведывательное управление Имперского командного пункта. Во второй половине того же года поступила на обучение в Седьмое подразделение группы «Орлы». Двадцать седьмого августа сто двенадцатого официально присоединилась к Пятому разведывательному управлению, была назначена во Вторую группу, где занималась анализом разведанных и распределением задач. В декабре сто тринадцатого переведена в разведывательное отделение города У, где совместно с Девятым отделом военной разведки работала над программой «НЛ». В июне следующего года покинула страну и работала под прикрытием. В январе сто четырнадцатого вернулась на родину и поступила на службу в командный пункт Одиннадцатого отдела, где до настоящего времени занимала должность заместителя командира.

— Какие операции были проведены вами за время пребывания в должности?

— Одиннадцатый отдел выполнил в общей сложности девяносто семь операций различных типов, из которых двадцать девять были осуществлены лично мной. Среди них одиннадцать однозвездочных миссий, девять двухзвездочных, пять трехзвездочных,

четыре четырехзвездочных и ни одной пятизвездочной.

— Предоставьте подробный отчет о выполненных вами четырехзвездочных миссиях.

— В августе сто четырнадцатого года Девятый отдел, получив информацию от Седьмого отдела военной разведки, приступил к активным действиям. Я и полковник Ли из Девятого разработали план «Морская соль». Его реализация привела к получению трех тонн урановой руды. В ноябре того же года Одиннадцатый и Шестой отделы провели совместную операцию за границей, в ходе которой был уничтожен ядерный реактор в государстве F и пойман генерал-изменник, известный как «Мика Полукрыса». В апреле сто пятнадцатого мы разработали план по вербовке сверхлюдей из государства E, а также вернули утерянный пароль Центрального банка. В июне того же года, при поддержке государства X, была проведена операция «Симо». Она осуществлялась под руководством спецагента 003 из Девятого отдела. Планированием занимался Одиннадцатый при содействии сверхлюдей. Результатом стало успешное получение технической документации на НК-47.

Председательствующий судья поправил очки и, сверяясь с документами, произнес:

— Расскажите подробнее о ваших отношениях со спецагентом 003 из Девятого отдела военной разведки.

Девушка приподняла бровь. Выражение ее лица, прежде спокойное, похолодело. Взгляд скользнул по каждому из семи присяжных офицеров, прежде чем она ответила:

— Во время подготовки в Седьмой воинской части я жила в одной казарме со спецагентом 003, спецагентом 007 и майором Хуан Минжуем, офицером штаба Одиннадцатого отдела. В сто пятнадцатом году мы с 003 совместно выполняли операцию «Симо».

— Какие у вас отношения? Вы товарищи по оружию, сослуживцы или просто знакомые? — уточнил председательствующий судья.

Ни один мускул не дрогнул на лице Чу Цяо. Через мгновение она ответила:

— Мы друзья.

Присяжные оживились. Девушка взглянула на них, и ее острый взгляд уловил улыбки, еще не успевшие исчезнуть.

— Иными словами, вы близкие друзья, которые тесно общаются и не имеют секретов друг от друга? — спросила судья в темно-зеленой униформе. На вид женщине было около сорока лет.

Чу Цяо бросила взгляд на кажущееся дружелюбным лицо и произнесла:

— Судья, мы с 003 — высококвалифицированные военнослужащие, прошедшие государственную специальную подготовку, и прекрасно понимаем, что можно говорить, а что нет. Поэтому ваши слова о том, что мы не имели секретов друг от друга, я считаю пренебрежением к нашему профессионализму и величайшим неуважением к героям, храбро отдавшим жизни во имя государственных интересов.

Женщина-судья побледнела, ее губы плотно сжались. Атмосфера мгновенно стала неловкой.

— Чу Цяо, теперь кратко изложите и объясните свои действия в рамках операции M1N1, — продолжил председательствующий судья.

Когда наконец был задан главный вопрос, два присяжных командира, лет пятидесяти на вид, подались вперед и приняли крайне сосредоточенный вид.

Чу Цяо на несколько секунд опустила голову, а подняв, отчеканила:

— Я прошу встречи с моим руководством или проведения открытого судебного разбирательства в Верховном военном суде. До этого момента я не буду делать никаких заявлений относительно операции M1N1.

Председательствующий судья нахмурился, в его голосе послышался гнев. Он медленно проговорил:

— Вы ставите под сомнение авторитет военного трибунала, организованного совместно пятью округами и сформированного высшими экспертами в области права?

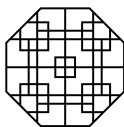
— Нет. — Чу Цяо вздернула подбородок. — Я всего лишь хочу встретиться со своим руководством и прошу простить меня за то, что не могу раскрыть информацию об операции M1N1 до тех пор, пока генерал-полковник Цзинь лично не подпишет документ о рассекречивании.

Председательствующий судья нахмурился и продолжил:

— Тогда прошу вас дать показания в свою защиту и рассказать об инциденте с отдачей приказа о разрушении административного здания, в результате которого погибли двадцать три заложника из разных стран.

— Они не были заложниками, — ответила Чу Цяо. — Мои приказы полностью соответствовали уставу Военного министерства. Ни один невинный человек не был убит. Я предоставляю военному трибуналу более полную информацию после того, как увижу документ, подписанный моим руководством и генерал-полковником Цзинем. До этого момента я отказываюсь участвовать в судебном процессе.

Разбирательство зашло в тупик. После того как Чу Цяо увели с трибуны, все судьи и высшее командование покинули зал. Скрытые системы наблюдения зафиксировали их действия. Однако под угловой скамейкой, где только что сидело высшее командование Военного министерства, красным светом мерцало небольшое устройство. На его экране прыгали цифры.

«Нельзя терять ни минуты».

Чу Цяо сидела на железной койке, опустив голову. Тюремная камера, в которой она находилась, была изготовлена из специального армированного стекла. Снаружи через него все хорошо просматривалось, но находящиеся внутри ничего не могли увидеть. Стекло было настолько прочным, что даже для того, чтобы сделать в нем небольшое отверстие, необходимо было весь день палить по нему из крупнокалиберного автомата. Чтобы разбить его и выбраться